

Марго Лаванда

ОДНА НОЧЬ ЛЮБВИ
или беременность
ОТ БОССА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марго Лаванда
Одна ночь любви, или
Беременна от босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67821602

SelfPub; 2022

Аннотация

Моя двоюродная сестра всегда была склонна к авантюрам. Но последняя – перебор! Заменить ее на две недели на работе, потому что босс-тиран не дает отпуск. Вытирая слезы и принимая решение помочь, я не думала что все обернется... сначала кошмаром, потом блаженством, ну а в довершении всего – беременностью. И теперь кажется в отпуск надо мне...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	24
Глава 4	33
Глава 5	36
Глава 6	45
Глава 7	52
Глава 8	64
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Марго Лаванда

Одна ночь любви, или Беременна от босса

Глава 1

– Боже мой, нет ну ты только посмотри, какой ангелочек, – сюсюкает Стелла, качая на коленях трехлетнего пухлого мальчугана, с ужасно чумазым лицом.

– Да, он просто прелесть, – пытаюсь выдавить улыбку, но чувствую, что выходит скорее гримаса.

Нет, я не дето ненавистница, не подумайте. Но просто это чудо умудрилось вымотать за пару часов, что довелось с ним побыть наедине, все нервы. Не говоря уже о том, что я сейчас не в лучшей форме. Жених бросил, с работы выкинули. Все как в романе. Вот только когда это происходит не с очаровательной Золушкой в книге, а с тобой. Вот са-а-всем не романтично. Держусь из последних сил.

Да, забыла. Жилья тоже лишилась. Потому что обитала в квартире жениха. Съемной. Договор на него. Да и джентльменом он, как выяснилось, не являлся. Мало того, что в постели с соседкой по этажу застала, так он не то что не извинился. Меня же во всем и обвинил. Предложил мне съехать.

Гадом, в общем, как выяснилось первостатейным, являлся женишок. А ведь кольца куплены, платье заказано. Скоро готово будет. Вот только куда я в нем пойду?

Но не в моих привычках впадать в депрессию. Наоборот, изо всех сил пытаюсь держаться на плаву. И в данную минуту посылаю еще одну улыбку (то бишь гримасу), малышу. Тот кривится. Кажется, собирается заплакать. Тьфу, ну почему мне так сложно с детьми?

Все чаще задумываюсь – может я чайлдфри? Мне уже двадцать пять, а желания стать матерью ни разу не просыпалась. И глядя на детей не чувствую умиления. Что со мной не так?

– Что с тобой не так, Кира, почему ребенок, глядя на тебя плачет? – грозно спрашивает тетушка. – Блин, как бедный Митюша два часа с тобой выдержал?

Почему бы не спросить, как выдержала я, ведь Митюша больше часа из этого времени стрелял в меня из своего игрушечного автомата, издающего противные пластмассовые трели. Меня спас только ай-под с подборкой рок-баллад. Пыталась спеть малышу «Сру», копируя Стивена Тайлера, но и мои вокальные данные Митюня не оценил, и продолжал упоенно меня расстреливать.

– Пожалуй, пойду прогуляюсь, – вздыхаю. – Не буду мешать вашей идиллии.

– Что, этот гад Костик не звонил? – спрашивает сочувственно Стелла.

Это она про жениха. Изящно посыпает солью мою рану, а

может и правда надеется, что все еще можно вернуть. Хотя куда уж там... После того как выгнал меня из квартиры.

– Ты слишком мягкая, Кир. Как можно было позволить ему выселить себя? Ведь это он проштрафился...

– Договор аренды на него, – вздыхаю.

– Ой, я тебя умоляю. Разве это проблема?

– Не знаю. В любом случае, бороться за съемную квартиру я считаю глупым.

– Может ты и права. Ладно, пора обедать, да дорогой?

Митя отчаянно мотает головой, показывая, что ему совершенно не пора.

– Скоро приедет твой папуля. И спросит, что ты кушал.

– Папа! Хочу к папе! – возоплет ребенок.

– Он скоро за тобой приедет, дорогой.

Надо сказать, тетушка у меня очень добрая. Ну вот о-очень. Ведь Митя нам никакой не родственник. Он сын нового кавалера моей двоюродной сестры Таи, дочери Стеллы. Знакомы Тая и Миша всего-то месяц. Но Стелла безотказно помогает с его ребенком, как с родным. Своих внуков пока нет – так она это объясняет. Тае не везет с мужчинами, совсем как мне. Может на этот раз все получится. Путь к сердцу мужчины лежит через ребенка. Ну и через желудок, разумеется, поэтому влюбленные сейчас в ресторане, а мы – нянчимся с Митей.

После того как меня выгнали из квартиры – ну не то чтобы прям пинком – скорее мягко предложили собрать вещи,

пришлось проситься к единственным родственникам в большом городе. Сама я не местная, родом из другой столицы, северной. Наверное, надо домой податься... Но почему-то я влюблена в Москву. Нравится ее ритм, ощущение огромного города. Да и карьере хочется сделать неплохую. По образованию я юрист. Устроилась в юридическую контору, специализирующуюся на гражданском праве. Все складывалось хорошо, пока полгода назад не вернулся из Америки сынок начальника. Весь из себя денди, уверенный что ему, выпускнику Гарварда, должны давать все, по первому желанию. Я осмелилась отказать. Была тяжелая и длительная осада, закончившаяся моим увольнением.

Причем и увольнение, и измена Кости, произошли одновременно. Было от чего сойти с ума. Вообще-то я довольно спокойный человек не склонный к истерикам. Но тут рыдала на плече Стеллы, проклиная все и всех.

– Да уж, досталось тебе девочка, гладила меня по плечу тетка. – Лучше бы ты дала этому мажору из Америки.

– Издеваешься?

– Он урод?

– Нет. Красавец.

– Так за чем дело стало?

– Он моральный урод! Доставал меня полгода... Пока его отец не выдержал и не уволил меня.

Отец мажора на самом деле поговорил со мной культурно и по-отечески. Объяснил, что ничего личного ко мне не име-

ет. И даже уважает мою стойкость. И даже благодарен. Потому как нашел своему мальчику отличную девочку. Выгодный союз. А тут я... Как неприступное бельмо в глазу влюбленного мажора, а ведь я, по сути, только о верности и преданности думала. Костику.

Как же все сложно. Думала, что если быть правильной девочкой, то все будет хорошо, как надо? Хорошим девочкам – везде почет и уважение? Чувств собачья.

Я почти созрела вернуться в Питер. Работы нет, хотя меня звали на другую фирму, даже переманивали. Но опять же, мои понятия о чести.

***

Громко хлопнувшая входная дверь возвещает о том, что, Тая вернулась. С женихом, конечно, пришедшим забрать сына. Митяй к этому времени заснул сладко. И мы со Стеллой наслаждаемся на кухне – вечерним чаем и тишиной. С вареньем.

– Как погуляли? – спрашивает Стелла появившихся на пороге влюбленных.

– Шикарно, – отвечает Таисия.

– Спасибо вам огромное, – Михаил держит на руках спящего Митю. – От не сильно вам докучал?

– Нисколько. Очаровательный парень, привози почаще, – улыбается Стелла.

***

Когда жених с сыном отбывают, Тая плюхается с нами за

стол.

– Ну, а на самом деле, как прошло? Чудовище вас достало?

– Как ты можешь так о ребенке? – морщится Стелла.

– Он вчера измазал мое любимое черное платье мороженым. О-очень много мороженого, чертенок явно невзлюбил меня, – вздыхает Тая.

– Это еще не повод так говорить о нем, надо искать к ребенку подход, раз ты собираешься заменить ему мать, – назидательно объясняет дочери Стелла.

– Ну, мамашей я не рвусь стать, не созрела еще, – вздыхает сестрица. – Но Мишка... ммм... Обалденный мужик. Кажется, с каждым днем влюбляюсь в него все сильнее.

– Это же замечательно.

– Да уж. Как-нибудь справимся с дитем. Спасибо, мамуль, что помогаешь. Ладно, спать надо ложиться. Завтра на работу, – зевает Тая. – А ты чем займешься, Кир?

– Работу искать пойду.

– Да уж, положение у тебя не сахар.

– Ничего, всегда можно вернуться в Питер.

– Нет, ты что, я тебя не отпущу! – восклицает сестра.

– Там мой дом в конце концов.

– Где жить будешь? Сама говорила, что папаня твой настоящую мачеху тебе нашел.

– Я уже взрослая, мачехи меня не особенно волнуют.

Но я лукавлю. Ситуация у меня и в родном городе не са-

хар. Мама вышла замуж за шведа и уехала с ним на ПМЖ в Америку. Редко созваниваемся. В детстве, не поверите, у меня была замечательная семья, дружная, любящие родители. Но когда мне исполнилось пятнадцать, мама вдруг заявила, что дико устала от отца, что не осталось с ним ничего общего. Сказала, что хочет путешествовать, посмотреть мир. Папа вроде тоже не сильно убивался, хотя может скрывал. Мама вскоре встретила шведа и полностью поменяла свою жизнь. Я осталась с отцом. Закончила школу, поступила в институт. Все и нас было мирно. Но потом и отец нашел новую любовь. Его пассия невзлюбила меня с первого взгляда. Я тогда универ почти закончила. Еле дотерпела до диплома. Еще давно решила, что работу искать в Москву двину. Больше вариантов, да и со Стеллой, маминой сестрой я всегда была в отличных отношениях. И с Таяй были близки.

Поэтому меня часто Стелла и Тая зовут Золушкой. Из-за злой мачехи – на самом деле просто вредной и стервозной дамочке, ненамного старше меня по возрасту. С нежным именем Василиса и булыжником вместо души. Иногда мне казалось, что к отцу она прилепилась из-за жилплощади. Но он был с ней счастлив, расцвел, помолодел, похудел. И я решила для себя что не мое дело кто его избранница. В конце концов мне самой уже двадцать пять, и надо строить свою судьбу, не мешая другим. Встретила Костю, думала, что все в жизни наладилось и устроилось. Ну да ладно, выплывем.

Прошло еще две недели, работу мне найти не удавалось,

и я всерьез приуныла. И вот, когда почти уже смирилась с мыслью что Золушке пора возвращаться к Мачехе, Тая прибежала с работы в слезах. Я почти не видела эти дни сестру – она все время проводила с Михаилом. Оставалось только порадоваться, что все так удачно складывается. Мы со Стеллой стали за это время профессиональными няньками для Мити. Я полюбила мальчугана, к своему собственному удивлению.

И вот, на те вам, слезы.

– Поругались? – спрашиваю сочувственно, накапывая в воду валерьянку. Реально истерика у Таи наводит на мысль что все совсем плохо.

– Нет, – всхлипывает сестра. – Он ведь начальство. Как с ним поругаешься. Деспот проклятый.

– Ты о ком? Мишка твой начальник?

– Я о шефе своем. Денис Константинович, что б он обикался паразит сегодня! Отпуск не дает, – снова рыдает Тая. Она кстати и раньше частенько жаловалась на босса, что тиран, самодур. Но зная сестру я делила все на десять. Она любила преувеличивать недостатки, особенно мужские.

– Дорогая, успокойся! Не отпускает – значит ценит, значит незаменима. Он ведь отлично тебе платит. Ты сама хваталась.

– Зачем мне деньги, если не могу их потратить? – парирует Тая.

– Господи, ну когда-нибудь то он даст тебе отпуск. Разве без него можно? Он тогда себя под иск подводит, – во мне

начинает говорить юрист.

– Мне сейчас надо! – воет Тая. – Мишка билеты взял. Ох, дурак он тоже конечно, но очень выгодные были. На месяц, мать. Знаешь сколько я не была в отпуске?

– Знаю, ты все время об этом говоришь, – улыбаюсь. – Неужели если все объяснить Самодуру Константиновичу, – морщусь при отчестве, вспоминая бывшего.

– Нет! Я ему нужна как воздух и замены нет!

– Мне жаль.

– Если только...

Произносит Тая и вдруг вскакивает, начинает бегать вокруг меня и бормотать:

– Ну а что? Если в парикмахерскую. Сделать челку как у меня и оттенок... Хм... может выйти.

– Тай у тебя все нормально? – спрашиваю с тревогой.

– Все супер! Ты – мой шанс! Моя спасительница, моя принцесса! – пафосно произносит сестра, а я подумываю пойти за градусником и померить бедняжке температуру.

– Не волнуйся так, дорогая, все образуется, – бормочу обеспокоенно. С сестрой явно что-то не так.

– Ты должна меня заменить! – восклицает Тая и я, как раз в этот момент встав со стула, плюхаюсь обратно.

– Что?

– Будешь вместо меня. Временно. Никто не узнает!

– Что ты такое несешь...

– Ты все равно ищешь работу. Мне платят отлично! Мо-

жет, конечно, не столько сколько юристу. Но ты же понимаешь, что на новой фирме сначала тебе предстоит испытательный срок, и все такое. А тут – стабильная зарплата. Вся твоя, Кир! Мне ничего не надо. И мыс Мишкой еще столько же сверху дадим. Мальдивы, Кир! Мечта. Когда твой мужчина дарит путевку на Мальдивы – раздумывать не стоит. Надо брать. Его и ее. Путевку и мужика. Мать посидит с Митькой. А ты...

Это звучало как бред сумасшедшего. Ну или отчаявшегося. Бедняжка Тая, я понимаю, что поехать ужасно хочется. Да и с работой у меня жопа. Начинаю подозревать, что паразит-сынок мажор из Америки мне пакостит. За то что не дала. Не знаю, может такое быть или нет. Вот только как объяснить, что все вакансии юристов в Москве вдруг закончились. Даже подумываю встретиться с козлом-Артуром и поговорить по душам.

– Я не против помочь, Тай. Но твой босс, насколько я понимаю, не слишком сговорчив. Как ты сможешь его убедить что я подойду на замену.

– Он ничего не узнает!

– Издеваешься? Что значит не узнает?

– Мы ему не скажем!

– Ты шутишь?

– Нет! Кир, он иначе не согласится. Он не просто несговорчив – он упрямый баран и самодур.

– Может тогда ну его, а? Поищешь другую работу.

– Да нет, он мужик нормальный. А главное, насчет приставаний можешь быть абсолютно спокойна. Он на работе ни-ни! Знаешь какой принципиальный!

– Это конечно радует. Но я не понимаю, чего ты хочешь. Он не согласится, да и мы не скажем. Так как ты думаешь это перевернуть?

– Мы похожи, Кир. А он на меня даже не смотрит. Никогда. Кидает бумаги на стол и все. Иногда мне кажется любую посади вместо меня, он не заметит. К тому же мы тебя украсим.

Мы действительно немного похожи внешне с сестрой. Обе высокие, одинаковый рост, сто семьдесят сантиметров. Один размер обуви, цвет глаз, форма носа. Вот только волосы – Тая красится в яркую блондинку, а я предпочитаю натуральный русый цвет.

– Во-первых я не хочу быть блондинкой. У меня и так вечно какие-то дурацкие проблемы на работе, а к блондинкам мне кажется мужики еще чаще яйца свои подкатывают.

– Абсолютно нет, Кир. Ты ошибаешься. К тебе подкатывают потому что мужчины обожают серых мышек! – восклицает Тая.

– Значит я мышь? – спрашиваю обиженно.

– Ты красавица, факт. Не обижайся, сестренка. Но ты совершенно не пользуешься данными... Строго одеваешься, все такая серьезная. Понятное дело, ты юрист... Но вне работы добавить романтики не помешало бы. Все время клас-

сика, брюки.

– Только не говори, что работая на злого босса, ты одеваешься как павлин, – фыркаю.

На самом деле, Тая обожает яркие вещи. Но конечно на работу ходит в пиджаке, что ее немного угнетает. И все равно умудряется добавлять яркие детали в гардероб.

– Сама знаешь, у меня два шкафа, один рабочий, другой для души, – фыркает Тая. – Правда ты стройнее, я поправи-лась чуток. Все от нервов, – хмурится сестра.

– Кстати о гардеробе, надо забрать оставшиеся вещи от Костика.

– Созрела?

– Кажется да... Пора.

– Давно пора, я тебе говорила. Давай сегодня съездим?

– Давай.

– А потом в парикмахерскую.

– Нет! Это дурацкая идея, Тай.

– Ты просто не хочешь мне помочь!

– Да нет же... я очень хочу тебе помочь. Но это не выход, это безумие, ты и сама это понимаешь! Твой босс сразу поймет, что я не ты, и у нас обеих будут проблемы.

– Да ему все равно, кто работу выполняет. Он же робот. Я или ты ему без разницы. Там есть главная, из отдела кадров, она все решает. И с ней у меня все на мази. Подарок хороший и все в шоколаде. Мы с Тамарой Павловной дружим, она тебя прикроет. Если босс проявит интерес к твоей

персоне – боже не кривись, я про то, что заметит, что ты не я – Тамара Павловна возьмет огонь на себя. Скажет, что я заболела и она нашла срочную временную замену.

– Звучит жалко. Да ведь я и не знаю ничего. Чем занимается твоя фирма...

– Строительная. Мой шеф-невроз – большой босс, занимается переговорами с заказчиками, архитекторами. Бумаг куча. Но все ясно и легко. Список контактов, комп свой покажу, все за день освоишь, еще и переплюнешь меня, я уверена.

– Очень сумбурно, – говорю с сомнением.

Тут раздается трель телефона, Тая убегает, а я впадаю в прострацию. Чем больше размышляю о ее плане, тем больше он меня захватывает. Мне нужна позарез работа. Отвлечься от давящих мыслей. О том, что неудачница. Что все в моей жизни кувырком... что сама виновата в том, что потеряла Костика. Пожалуй, не помешает сходить к психологу, но работа всегда была для меня лучшей терапией. И деньги нужны. Ужасно неудобно жить у родственников на хлебнице, хотя ни Стелла ни Тая ни разу в жизни не попрекнули меня этим.

– Восторг! – кричит с порога Тая. Похоже звонок принес хорошие вести.

– Босс дал добро на отпуск? – улыбаюсь с облегчением. Все же мне хоть и нужна работа, но не такая. Шпион из меня никакой.

– ЩаЗ! – фыркает сестра. – Он никогда не меняет решений. Истукан чертов. НО! Новости шикарные. Босс отбывает в командировку. Его не будет как раз месяц!

– Так может он и тебя отпустит? Что тебе делать в его отсутствие?

– Да не отпустит он, Кир. Я должна врата в рай охранять. Или в ад... В его кабинет, в смысле. Ну ты поняла.

– Не очень. Что делает секретарь в отсутствие босса?

– Отвечаю на звонки, согласую график встреч, решаю мелкие проблемы по договорам. Куча всего.

– Ты уверена, что я справлюсь? – вздыхаю.

– На сто процентов!

– Ну тогда хорошо... Считай ты меня убедила. Совсем не рвусь краситься в блондинку...

– Да ты что, Кир! Это же то что надо тебе сейчас. Сменить все. Гардероб, внешний вид, работу. Знаешь, что? Мы сначала в парикмахерскую к моему стилисту заедем, а потом к Костику. Пусть охереет!

– От того, что мы решили притвориться сиамскими близняшками?

– Нет, от того, какую красотку потерял! Пусть козел локти кусает!

– Я не против, пусть, – улыбаюсь. – Только мне-то что от этого.

– Здоровая доля злорадства не помешает.

Глава 2

Пританцовывая под песню Мадонны, льющуюся из динамика, хороший знакомый стилист Таисии с бурным восторгом принял все ее идеи, и похвалил нашу жажду кардинальных перемен, указав мне на высокое кресло.

Я сидела с закрытыми глазами, с одной стороны уговаривая себя, что совсем неплохо стать совершенно другой, а с другой, холодея от мысли что все перемены растут в геометрической прогрессии как снежный ком. Что если мне не пойдет новая прическа "под Таисию"? Что если буду чувствовать себя некомфортно?

Но в любом случае, уже поздно, стилист взял в руки ножницы. Остается лишь закрыть глаза и расслабиться. Будь что будет.

Через пару часов строгий голос Таисии потребовал открыть глаза. Неужели я умудрилась задремать в кресле парикмахера?

– Кира-а, ну классно же! – восторгается работой мастера сестра.

Долго рассматриваю отражение в зеркале, и стараясь не выпасть от усердия из кресла, пытаюсь понять, неужели это я?

Меня определенно изменили, перекрасили в платиновую блондинку, сделали стильную челку как у Таи, по брови. Ли-

цо преобразилось, и правда я выглядела гораздо свежее и симпатичнее. Стала ли я похожа на двоюродную сестру? Не особенно, разве что сильно издали... В целом получилось ярко, стильно и... совершенно на меня не похоже. Уж больно ярко и броско, кукольно... Никогда не была поклонницей гламура. А тут он налицо.

Еще и макияж сделали – уж не знаю зачем.

– У вас потрясающе красивые глаза, – делает мне комплимент мастер по макияжу. Светло-голубые, а ресницы черные – редкость.

– Спасибо.

– Да, поехали сестренка, покажем уроду Косте какую красоту он потерял! – провозглашает Таисия. Мне поневоле передается ее боевой настрой.

Выхожу из салона, толком не понимая собственное настроение. Вообще-то, я всегда была категорически против каких-либо перемен во внешности. Меня устраивало, что я не броская красавица, а скромная симпатичная девушка, которая хочет, чтобы ее оценивали прежде всего по личным и профессиональным качествам. В работе юриста не место загонам а-ля Барби. Иначе тебя просто не будут воспринимать всерьез.

Но вот я неожиданно сменила столько всего и сразу! Статус невесты на брошенку, идущую вверх карьеру юриста на авантюристку, которая будет обманывать босса большой фирмы. От этих мыслей меня потряхивало. Слишком много

всего и сразу навалилось.

Пока шли к Таинной машинке, припаркованной неподалеку, я чуть ли не шарахалась попадающих на пути витрин, откуда на меня смотрела незнакомая яркая блондинка. Обычно мой стиль – небрежный пучок на голове. Не люблю чтобы волосы мешали. Да и мой естественный русый цвет – ни то ни се, лишь подчеркивал бледную кожу и веснушки. А сейчас я выглядела как роковуха. С одной стороны, меня это пугало, с другой – в крови бурлил адреналин. Предвкушение приключения. Неужели сестре удалось настолько заразить меня своим авантюризмом, что я в одночасье так поменялась?

Стараясь не думать о том, сколько любви и труда я вложила в наше с Костей гнездышко, уверенная, что оно останется навсегда нашим, делаю глубокий вдох и смело шагаю в подъезд где недавно разбились мои мечты.

Не думать, не анализировать, Кира, – мысленно приказываю себе. Собрала вещи и на волю.

Костик, открывший нам дверь, замирает на пороге, выглядит остолбеневшим.

– Ну и чего встал как столб? – хмуро спрашивает Таисия. – За вещами мы. Мымра твоя дома?

– Кто? Нет. Кира, что с тобой случилось? – продолжает ошарашенно разглядывать меня изменник.

– Она влюбилась, – отвечает за меня Кира.

– В кого? – Костик реально шокирован.

– В босса моего, – не лезет за словом в карман Тая.

– Что? – опешивает от такого диалога Костя.

– Ой, да успокойтесь оба, – фыркаю, и прохожу мимо хозяина квартиры. – Я за вещами. Могу я шмотки свои забрать? Не думаю, что твоя новая пассия будет и вещи за мной донашивать.

Я действительно свято уверена в том, что говорю. Ну какая нынешняя будет напяливать платья бывшей? Вот только лицо Кости меня немного сбивает. Он явно скрывает что-то...

– Слушай, у нас не так много времени, да и тебе не думаю, что нужно, чтобы твоя ммм... девушка нас тут застала. Покажешь где мои вещи? Я понимаю, что они не висят на прежнем месте в шкафу. Может в кладовую отнесли? Блин, чего молчишь-то? – начинаю злиться, что бывший выглядит истуканом и ни капли не помогает мне в моей непростой миссии. Почему я раньше не замечала, какой он тюфяк?

– Тут такое дело, Кир, – мнетя Костя. – Я тебе все компенсирую. Но позже. Сейчас вот ни копейки лишней, извини.

– Ты о чем?

– Ты что, шмотки зажал? – нападает на бывшего Тая. – Совсем офонарел?

– Да не зажал я ничего! Как я устал от вас, истеричек! – взрывается вдруг Костя.

– В смысле истеричек? – сдвигает брови сестра. – Ты еще

и обзываешься? Пользуешься что мы без мужика приехали? Так ты не очкуй. Мы, если надо, табун мужиков привезем сюда. И вещи Киркины вернем, так или иначе! Ты соображаешь, что она уже третью неделю в одном и том же ходит, а? Потому что рожу твою наглуую видеть не могла! Что ты там компенсируешь, хрен ты редкостный?

– Успокойся! – визгливо говорит Костя. – Кира, уйми свою сестру!

– Не бойся, она не кусается, – говорю устало. – Почему ты все усложняешь? Почему не можешь просто отдать вещи?

– Потому что у меня их нет! – со стоном признается Костя. – То есть... они есть, но тебе их лучше не видеть.

– Это еще почему?

– Потому что Катька дурында, приревновала меня, не так поняла и все нахрен порезала!

– Что?!

Ноги не держат меня. Как пыльным мешком огрели. Такого я даже предположить не могла! Это просто за гранью.

– Ты что такое несешь?!

– Кира, я тебе все компенсирую, – взволнованным голосом продолжает свою заезженную пластинку Костя.

– Ты в своем уме? Там были дорогие вещи! Классические костюмы... для работы. Она что, пореза все??

– Успокойся!

– Ты меня не успокаивай! Где она?

– Вещи в кладовой.

– Где твоя Катька? Где ЕЕ вещи?

– Кир, не надо.

– Надо! Да что вы за люди-то? Я же ушла. Квартиру тебе оставила.

– Съемную.

– А ты хотел, чтобы я еще и купила тебе квартиру и подарила?

Как же мне хочется дать в этот момент бывшему по морде! Кулаком! Не знаю, как удастся сдержаться. Перед глазами красная пелена. Дальнейшие события почти не помню. Кажется, Костик все же показал мне мои вещи. Их вид привел меня в буйство. Нынешняя пассия Кости явно абсолютно не дружит с головой. Ни чуточки!

Кое как Тае удастся вытащить меня на улицу.

– Надо выпить, – говорит она сочувственно. – Вот уж не думала, что тебе и в шмотках моих на работу ходить придется. Черт. Ты же меньше на три размера.

– Вот именно, Тай. Знаешь, я больше не могу! Нет сил моих, правда! Я вернусь в Питер. Москва меня не любит... Тут все против меня... абсолютно все...

Глава 3

На следующее утро, с головной болью от выпитого вчера вина (мы с сестрой увлеклись, я реально пыталась «утопить» свое горе по потерянными вещам, некоторые из которых стоили весьма прилично), я стою перед офисом нового босса. Нас радушно встречает Тамара Петровна, которая поначалу и правда принимает меня за Таисию. Скорее всего потому что стоящая рядом сестра законспирировалась как заправский шпион.

На Тае черный парик-каре, сверху темные очки и кепка. Спортивный костюм белого цвета. Короче она скорее привлекает внимание, нежели наоборот. Но узнать ее невозможно...

Я выгляжу не лучше. Перебрав сегодня утром деловую часть гардероба сестры, я впала в отчаяние. Из всех юбок я выпадаю. Надо либо перешивать, либо резинки вставлять... Но не вставишь же резинку в юбку-карандаш. Пришлось остановить выбор на длинной в пол бирюзовой юбке – в ней резинка уже была, и ее можно было затянуть на талии. Сверху белая блуза, конечно же на три размера больше... на мне она сейчас вариант а-ля «с запахом». Я себя чувствую ливерной колбасой. Все замотано, примотано... хорошо хоть обувь моя. Хотя под этот наряд можно было нацепить хоть кроссовки – все равно не видно... Я выбрала балетки – тоже

бирюзовые. Даже если не видно стилист во мне возопил о необходимости хоть что-то подобрать в тему...

– Пойдем деточка, – говорит мне Тамара Петровна, после того как мы объясняем ей кто есть кто.

Мой босс, – спрашиваю с опаской. – Он уже отбыл в командировку? – спрашиваю с опаской.

– Да, дорогая. Еще вчера. Не о чем волноваться. Справимся.

Интересно сколько Тая заплатила этой дамочке что, та так рьяно ратует за нашу авантюру? Ведь если чего – головы полетят, и всем нам мало не покажется, ясное дело...

Мне показывают рабочее место, приемная босса очень богато обставлена мебелью, обтянутой коричневой натуральной кожей.

Сам его кабинет заперт, но Тамара Петровна дает мне ключ – протирать пыль и поливать цветы, проветривать надо ежедневно.

– И ты для этого универ заканчивала? – спрашиваю Таю шепотом. – Обязанности прислуги...

– Нет, дорогуша, не только. И ты сейчас в этом убедишься. Покажу свой комп и стол – там бездна бумаг. За день, дай бог норму успеть выполнить... А еще звонки разные, календарь встреч.

– А если я запутаюсь?

– Пиши по вацапу, кидай фото доков. И если успевать не будешь – тоже. Я ноут с собой беру, даже два. Так что дет-

ка, кофе и пыль – это лишь маленькие нюансы. Денис сам не слишком доволен, что все на мне. Но он мало кому доверяет и не терпит посторонних на своей территории. А я что... Я ничего... Мне не трудно цветы полить, я и дома люблю этим заниматься. А уж как частный особнячок приобретем с Мишкой, ух я сад разобью...

Закончив о грезах, Тая несколько часов показывала мне на компьютере файлы, папки, списки фамилий – люди которые могут позвонить, спросить что-то.

– А если кто-то из них догадается, что это не ты?

– Я тебя умоляю! Для этих людей секретарша – что-то вроде невидимки, понимаешь? Они не думают о тебе, у них и так забот-увлечений хватает. Большая их часть вообще на себе зациклены.

– А твой босс не может, например, вернуться раньше?

– Может. Ну и что? Он меня не разглядывает, уже поверь.

– Но это... как с пропасти без страховки.

– Не смеди. Без страховки – это самоубийство. А у нас маленькая авантюра на благо... Я тебе отплачу, сестренка. Познакомлю с офигенным парнем, обещаю.

– Ты о ком?

– Ну то есть я пока конкретно не знаю, с кем. Но обещаю, познакомлю. Ты помогла мне устроить мое счастье... И я обязательно отплачу тебе тем же!

– Перестань говорить глупости, Тай! Не надо меня ни с

кем знакомить. Я после Костика еще отойти должна... Переварить все что произошло между нами.

– Зачем?

– Что значит зачем?

– Детка, забудь ты этого слюнтяя и придурка как страшный сон!

– Обязательно. Но я не вокзал, через который проходят нон-стоп пассажиры.

– Конечно нет. Ты элитный аэродром, – пытается польстить мне сестра, но я морщусь.

– Так себе сравнение.

– Ну, ты первая про вокзал начала...

– Ладно, проехали.

– Ну тогда я пошла?

– Хорошо, – отвечаю бодро, а у самой поджилки трясутся. Реально страшно как в клетке, в которой обитает тигр... Просто сейчас его нет. Но он обязательно вернется...

Знала бы я на тот момент, насколько права насчет звериной сущности босса – бежала бы оттуда, куда глаза глядят.

Но врожденное чувство ответственности помешало мне сбежать. Я погрузилась в работу, помогала мне Тамара Павловна и еще милая девушка-секретарь, которую посадила ко мне в помощь Тамара. Правда эта девушка по имени Люся обожала сплетни и большую часть времени посвящала им, совершенно игнорируя рабочие моменты.

****

В общем и целом, не считая мелких нюансов, можно сказать, что первый рабочий день у меня прошел отлично. Ну а потом началась рутина, трудовые будни, где я выполняла работу маленькой шестеренки в хорошо отлаженном организме строительной корпорации. За бегом, сплетнями в обеденном перерыве и постоянным узнаванием чего-то нового, я и позабыла, что являюсь заменой секретарши большого босса. Маленький дружный коллектив, казалось, это совершенно не волновало. Я могла лишь порадоваться за сестру, которой повезло работать не в банке с пираньями, а милыми и отзывчивыми людьми.

Каждую пятницу у маленькой компании, под предводительством Тамары Петровны была традиция собираться в кафе неподалеку. После завершения напряженной недели позвали и меня. Выпить по бокалу вина и поговорить о своих женских делах – ничего особенного.

Я так и ходила на работу в шмотках сестры, которые были мне велики. Но я подходила к этой проблеме творчески – где-то прихватывала несколькими быстрыми стежками, где-то перешивала, помогала мне в этом Стелла, ворчащая, что мы затеяли ужасно глупую авантюру. И нам все это аукнется. Короче, в коллективе я прослыла странной дамочкой. Ну еще бы, мало того, что подменяет сестру, рискуя ее и своей «башкой» – так выразился один парень из компании, компьютерщик Петр. Еще и носит ее одежду, которая велика. Ну не объяснять же всем про бывшего и его сумасшедшую

нынешнюю. Я говорила себе – раз взялась – терпи, а еще дала себе слово по завершении авантюры тоже уехать в отпуск. Поэтому вкалывала не покладая рук – брала на дом разные подработки по юридическим вопросам. По мелочи, потому что сложные дела мне вести, разумеется, было бы не по силам.

– Ну и денек! – восклицает самая яркая и красивая девушка из компании, Натали из отдела финансов. Она как обычно опоздала и картинно опускаясь на стул, всем своим видом показывает, что ей наша компания скучна, и она до нас просто нисходит. – На работе завал, еще и дома мой ненаглядный скандал закатил. Ни в какую не хотел отпускать из дома. Я говорю, что с коллегами, просто развеяться еду, так ведь нет, закатил сцену ревности. Ощущение, что у него ПМС нагрянули.

– Все возможно, – вздыхает Тамара Петровна. – Эх, давненько меня не ревновали...

– Ой, а не видели, что сегодня внизу творилось? – округляет глаза Натали. – Такой скандалище! Бывшую нашего Дениса на порог компании не пустили. Он запретил.

– Это ты о ком? – с интересом спрашивает Тамара Петровна.

– Да об этой... имя забыла... Хмм... ну которая супермодель.

– А, ясно. Да, она. Инесса Аристархова. Постоянно в глянцевых журналах красуется. Моих любимых, – кривится На-

тали.

Тамара Петровна как-то поделилась со мной, что Натали подбивала клинья к шефу. И очень ее расстраивало, что он на ее уловки не ведется. Он ведь непогрешим и не встречается с персоналом. А вот с моделями по всей видимости – очень даже... От всех души надеюсь, что мы с этим типом не пересечемся. Все что я постепенно узнавала о «своем» боссе меня раздражало и отторгало от него. Бабник, который после расставания с девушкой даже на порог своей фирмы ее не пускает? Отвратительно! Самовлюбленный сноб. Я таких предпочитаю обходить стороной.

Компания тем временем продолжала с упоением перебивать кости всем без разбору. Но про Дениса Константиновича тут любили особенно поговорить.

– А ты, Кира, с кем-нибудь встречаешься? – вдруг спрашивает меня Петр. – Ты такая молчаливая всегда. Ни словечка не вытянешь. Только сидишь да слушаешь. А у нас так не принято. У нас все сплетничают на одном уровне. Иначе...

– Что иначе?

– Ну, может ты никакая не подмена нашей Таисии, а засланный шефом шпион.

Все начинают внимательно разглядывать меня.

– А она и правда подозрительная штучка! – заявляет Натали.

– Тамара Петровна подтвердит, что меня привела сама Тая, – морщусь от неприятной ситуации. Ну вот, еще и оправдываться должна!

– Могу и покинуть вашу компанию, если я вас так раздражаю, – произношу обиженно.

– Не кипятись, Кира, – успокаивает меня Тамара Петровна. – Ребята просто шутят.

– А Кира слишком серьезная, шуток не понимает, – фыркает Натали.

– Кира вообще странная, – поддакивает ей сидящая рядом бухгалтерша, кажется. Имени я тоже не запомнила. Зыркаю на нее обиженно. Неприятно, когда тебя в твоём же присутствии обсуждают.

– Ладно, не дуйся, – подмигивает мне Натали. – Мы ж прикалываемся.

Дальше все переключились на обмывание костей следующего коллеги, отсутствующего в компании на данный момент, но очень интересующего всех дам. Рассуждали о том, есть у него на данный момент кто-то в личной жизни или нет.

Так как я с данным экземпляром не была знакома, то слушала в пол уха.

– Скорее всего, даже если он уже не бросил ее... то это не за горами.

Подруги снова рассмеялись.

– В общем, Танька в своем репертуаре, всеми силами пытается удержать мужика, – говорит Тамара.

Остальные дружно закивали.

Я отчетливо понимала, что у меня с этой компанией мало общего – только место работы. И то, оно мне, по сути, навязано и является временным. Поэтому сидела и поглядывала на часы. Решила, что больше не буду участвовать в этих пятничных застольях. И тут вдруг Натали говорит:

– В следующую пятницу у меня день рождения, ты тоже приходи, Кира.

От неожиданности трудно сообразить причину для отказа. Соглашаюсь, к своему удивлению. Ведь только решила, что мне лучше другим заняться – например, поиском постоянной работы. Ведь сестра скоро вернется, пара недель и я забуду как страшный сон эту авантюру. Ну, или, например, собственным гардеробом. Таисия кинула мне на карточку двадцать тысяч – на мелкие расходы. Короче, труд мой был оплачен, так что я старалась отрабатывать по полной. И на работе, и с коллективом. Тая просила об этом особенно...

Глава 4

Именно так я размышляла, собираясь спустя неделю в кафе на день рождения Натали. Мне совсем не импонировала эта девушка. Она казалась мне самовлюбленной, слишком заикленной на мужчинах. О них только и говорила... Мне же, наоборот, хотелось немного пожить в одиночестве, не было ни малейшего желания строить новые отношения. Слишком сильно обожглась с Костиком.

Наверное, я чересчур нервничала и злилась, что придется провести вечер не в той компании. Только этим могу объяснить покупку *такого* платья.

Забегала в свой любимый бутичок, еще раз вспомнив и всплакнув мысленно по нескольким строгим платьям, изрезанным придурочной бабой. И неожиданно для себя выбираю самое экстравагантное в коллекции. Черный шелк. Декольте чуть ли не до талии. Кроме того, от подола и почти до того места, где начинаются ноги – идет разрез.

Смотрю на себя в зеркало и не узнаю. Бурлеск какой-то! Это же точно не я! Строгая и увлеченная своей юридической карьерой Кира Владимировна Васнецова просто не может так выглядеть!

Но чертенок невесть откуда взявшийся внутри крикнул – может, и вот я легкой походкой впархиваю в кафе «У Анзора». Иду, направляясь к длинному столу полному кавказ-

ских пряных блюд, источающих божественные ароматы, точно по подиуму. С гордо поднятой головой, с красивой укладкой – не зря потрачено три часа в парикмахерской, волосы обрамляют лицо красивыми локонами.

У Тамары отваливается челюсть. Именинница кривится, потом бросается мне на шею и расцеловывает нарочито смачно.

– Дор-рогуша, как я рада, что ты пришла. Я тебя сейчас со своим двоюродным братом познакомлю, он как раз развелся недавно...

Я нисколько не желала быть представленной разведенному мужику. Но отмахаться от уже изрядно поддавшей именинницы было непросто...

– Знаешь, дорогуша, я ведь не ожидала что придёшь такая нарядная, – говорит Натали, простодушная в своем алкогольном угаре. – Думала, что твой фирменный стиль – это одежда больше на несколько размеров. Ну что поделать, если природа обделила, отдохнула так сказать, – Натали оглаживает свой бюст третьего размера и насмешливо смотрит на меня, словно радуется, что нашла во мне изъян. – Бывают такие, худышки глупые, плоские, пытаются скрыть отсутствие груди такими шмотками...

Мда уж, Натали была безошибочно в цель. Я немного комплексовала из-за своей маленькой груди, правда было это сразу после школы и на первом курсе университета, когда встречалась со своим первым парнем Виталиком. Причём

отношения наши были чисто платонические, но это не мешало Виталику всячески критиковать меня, проезжаться по внешности. Позже я поняла, что все дело было в том, что Виталик был самовлюблённым снобом, внутри не уверенным в себе. Поэтому любил самоутверждаться за мой счёт, внушая мне разные комплексы, одним из которых и был размер груди. Возможно, он делал это даже не осознавая. Первое время я ужасно переживала. А потом поняла, что мы просто не подходим друг другу. Сейчас я уже давно не комплексую на этот счёт

И про любовь к одежде бОльшего размера – это не ко мне. Есть у меня подруга, как раз такого склада. Худая как вобла, но при этом обожает балахоны, и при этом про нее точно нельзя сказать, что она комплексует по поводу своей худобы. Наоборот! Стоит только появиться малейшему намёку на жирок, например, после отпуска в колоритной и вкусной Турции (к слову мы с ней не раз ездили туда вместе и всякий раз набирали до 5 кг), Светка впадает в панику и садится на диету.

Мой же "объемный" гардероб на работе был исключительно вынужденным, но не буду же я это объяснить каждому сплетнику в коллективе, или, вот сейчас пьяной имениннице, которая тащит меня знакомиться со своим родственником. Опять же, сказать, что мне это совершенно не интересно, мне не позволяет воспитание, чему я совсем не рада. Честное слово, иногда хамкой быть полезно.

Глава 5

Двоюродный брат Натали оказывается высоким нескладным и ушастым. Почему-то я терпеть не могу ушастых мужчин типажа Дмитрия Певцова или Константина Хабенского. Подруги восхищаются, Стелла так вообще фанатеет от этих актеров и никогда не пропускает премьеры с ними, достает билеты на Московский кинофестиваль всеми правдами и неправдами. У нее есть друзья, которые составляют такую вот около киношную компанию. Очень интересные люди, художники, поэты.

Но вернемся к моему новому знакомому – Вадиму. Натали, представив нас друг другу, убежала. А я поняла, что если мне придется общаться с этим мужчиной весь вечер – большая шея мне обеспечена. Ростом Вадим похож около двух метров. Это всегда выглядит нескладно, и тут нет исключения. При том, что сама я не маленькая, почти 170 см, чувствую себя рядом с ним карлицей.

Но этот "мужчина не в моем вкусе" хотя бы трезвый, в отличие от своей двоюродной сестры, которая в данный момент зажигает на танцполе под Нирвану, отчаянно трясая головой.

– Я не знала, что Натали увлекается роком, – говорю Вадиму, лишь бы хоть что-то сказать и нарушить тягостное молчание.

– Да, она обожает такую музыку, – улыбается мне Вадим. – Могу я угостить вас шампанским, Кира? И перейти на «ты»?

– Только не на брудершафт, – предупреждаю сразу, но, наверное, зря. Потому что глаза на этих словах у Вадима начинают сверкать, точно я подала ему интересную идею.

Выпиваем по бокалу, потом прибегает Натали, и начинает представлять меня разным гостям, своим родственникам. С фирмы людей немного, впрочем, я мало кого знаю, и могу ошибаться – о работе тут говорить никто не желает.

– Почему ты ничего не ешь, Кира? – волнуется обо мне Вадим. – Закусывать надо. А ты только сыр...

– Я обожаю сыр, – объясняю ухажеру.

Вадим снова и снова подливает мне шампанское, так что я и заметить не успеваю, как голова начинает слегка шуметь

– Давай потанцуем, Кира ну чего такая грустная? У тебя платье просто потрясающее, – уговаривает меня Вадим.

Вздыхнув тащусь с ним на танцпол, как назло играет медленный танец. На середине песни партнер начинает прижимать меня к себе слишком крепко. Как могу стараюсь держать дистанцию, и тут всеобщее внимание привлекает одна пара танцующих, очень колоритная. Забавная женщина, даже можно сказать бабушка, какая-то родственница Натали, не помню насколько дальняя, и с ней пожилой, но еще далеко не старый мужчина лет под шестьдесят. Начинается новая мелодия, зажигательная ламбада, и эти двое начинают ис-

полнять ее настолько упоительно и увлечённо, что срывают аплодисменты окружающих, вдохновляются этим настолько, что в конце песни падают. Я пропускаю этот момент, занятая убиранием ладоней Вадима с моей попы.

Понимаю, что что-то случилось только когда аплодисменты резко обрываются. Мимо проносится Натали, спеша на помощь родственнице. Но она спотыкается и падает на танцующих. В какой-то момент падение приобретает все большие масштабы. Танцующие превращаются в кучу малу и уже невозможно разобрать что происходит. Но к счастью, когда всех понимают и расставляют на ноги – выясняется, что никаких травм ни у кого нет, все прошло благополучно.

Но владелец ресторана, недовольный такой вакханалией, просит нас покинуть помещение. Старшее поколение, в состав которого входит Тамара Петровна и ламбадные неваляшки, покорно вызывают три такси. Шумно рассаживаясь по машинам, они покидают праздник жизни. Я смотрю на часы, сожалея что не сообразила прибиться к Тамаре, и теперь вынуждена терпеть свою руку в ладони Вадима. Как отделаться, блин, от него?

Время полночь, пора следовать примеру Золушки, иначе может в любой момент что-то превратиться в тыкву, или просто пойти не так...

Не успеваю подумать об этом, как подлетает Наталья.

– Красо-отка, что скажешь насчет продолжения банкета? – бросается мне на шею Натали, и начинает уговаривать

меня продолжить праздник ночном клубе.

– Извини, мне завтра на работу, боюсь я тогда буду не в форме.

– Я дам тебе выходной, – бросает громкое заявление Натали.

– Разве ты моя начальница?

– Господи, Кира, ты умеешь хоть иногда расслабляться? – восклицает изменница.

Сзади подходит Вадим, обнимает меня, за талию.

– Не дави, Натулька. Видишь, не хочет девушка. Я провожу тебя Кира. Сейчас такси вызову...

Судя по взгляду, брошенному на меня, горячему и оценивающему, Вадим начнёт приставать ко мне ещё в такси, а потом напрашиваться на чашку кофе в продолжение вечера. Но это идет вразрез с моими планами. Во-первых, я не из девушек на одну-ночь-не-прочь. Я сторонница долгих платонических отношений, длительного промежутка узнавания друг друга.

Ну и завтра на работу... Да и вообще, я совершенно не готова даже к флирту, с чего вообще, Натали решила, что нуждаюсь, чтобы меня знакомили и женихали?

Все эти мысли молнией пролетают в голове, и я восклицаю:

– Отлично, пожалуй, идея с клубом мне нравится! С удовольствием поеду Наташ...

Ну вот, убила двух зайцев одним словом! Порадовала

именинницу и отмазалась от навязчивого провожатого. В ночном клубе уж смогу как-нибудь от него ускользнуть и уйти по-английски, не прощаясь, ни с кем. Таков был мой план. Но кое-что пошло не так...

На двух такси наша уменьшившаяся компания отправляется в новое злачное место. Останавливаемся возле пафосного клуба под названием "Вулкан".

Оказывается, что Натали здесь хорошо знают, поэтому нашу компанию пропускают быстро и без фэйс-контроля, который здесь определенно суров.

– Встречалась я недавно с одним олигархом, мы любили здесь погулять, – признается чуть протрезвевшая Натали. В такси так мощно работал кондиционер, что немудрено... я сама чуть не околела и зуб на зуб не попадал.

– Сочувствую, что расстались, – говорю, думая, что для такой как она деньги имеют большое значение.

– Да ну его в баню, старикашка противный, – искренне отвечает Натали, и я в который раз поражаюсь ее прямолинейности.

Заходим в царство музыки и ярких огней, Вадим не отлипает от меня ни на секунду, явно желая повторить медленный танец, но к счастью, все дрыгаются под интенсивную музыку. Начинаем танцевать, с каждым движением стараюсь отдаляться от партнёра на расстояние, все увеличивая его, чтобы смешаться с толпой...

Но снова поддавшая именинница путает мне планы, на-

летает на меня и снова устраивает обнимашки, которые уже просто бесят. Движения Натали явно провоцируют станцевать что-то очень броское, сексуальное в стиле "две девочки лесби решили повеселиться"

Да уж, сегодня вечером я явно не страдаю отсутствием внимания, – мрачно думаю про себя. Вот только оно мне не надо... Под предлогом натертой ноги валю наконец с танцпола, Вадим за мной, а Натали находит новую жертву и продолжает угорать.

– Тут делают шикарную "Голубую лагуну" – говорит мне Вадим. – Ты обязательно должна попробовать.

– Спасибо, в другой раз. Пожалуй, я и так переборщила сегодня с шампанским, а мне ведь на работу завтра.

– Возьми выходной. Время и так уже позднее, ты не выпейся. Зачем издеваться над собой. Тем более вашего шефа нет в городе.

– Ты и об этом знаешь?

– Сестра сказала. Все, кого она пригласила, собираются откосить завтра от работы.

– Ну, тогда фирму ждет коллапс...

– Да не выдумывай. В клуб то с нами поехали не сотрудники фирмы вашей. Только ты да Наташка. От отсутствия вас двоих коллапса точно не будет.

– Еще ведь несколько человек были... Тамара Петровна...

– Они же в клуб не поехали. Так что завтра будут как огурцы на работе и вас прикроют.

– Я даже не знаю...

– А я все равно "Лагуну" принесу. Тебе точно понравится!

– Я не мешаю напитки, голова болеть будет...

– Шампанское давно выветрилось из твоей головы, красавица.

И не слушая мои отговорки Вадим уходит. В одиночестве достаю мобильный. Пожалуй, мой спутник прав, ну вот куда я тороплюсь? Ни звонка, ни СМС. Полная пустота в телефоне, как и в моей жизни. Так зачем мне домой, там ведь даже домашнего животного нет. Обожаю живность. Собак, кошек. Да что там, я даже о хомяке мечтаю. Был в детстве, и я его обожала. Но переехав в Москву я углубилась в учебу и мне некогда было бы заботиться о питомце. Я ответственно подхожу к этому вопросу и считаю, что если завести – то ты уже несвободен, привязан, ответственен...

– Сколько? – вдруг раздается над моим ухом вопрос. Его задает с придыханием коротышка в нелепой бейсболке с блестками, одетой задом наперед. Взгляд явно тинейджера, пытающегося выглядеть и вести себя не согласно своему возрасту, жадно шарит по моему телу, путешествуя от кончиков пальцев ног, обтянутых черными ажурными чулками, к талии, а оттуда, замерев намертво – к груди, которую я облачила сегодня в бюстгальтер с пушапом, так что выглядят сегодня мои малышки довольно внушительно. Коротышка, похоже, увяз на них окончательно. Мне становится не по себе. Оглядываюсь в поисках Вадима.

– Просите, вы о чем? – приподнимаю одну бровь, реально не в силах понять, о чем меня спрашивает парень. О цене коктейля? Входного билета?

– О том... – голос собеседника прям трепещет от благоговения, – что вы прекрасны, сражаете наповал, и если ваш вечер еще не до конца расписан...

Снова хлопаю глазами, реально не врубаясь. Если познакомиться – то странный подкат...

– Сколько вы берете за ночь?

Не понимаю, как я смогла устоять на каблуках.

Я всегда обладала способностью воспринимать неприятности с чувством юмора, но на сей раз ощутила прилив неподдельной ярости. И в то же время все еще отказывалась осознать, что меня приняли... За проститутку???

Это... не знаю, как можно описать свои чувства в этот момент... когда получила вишенку на торт из неудач и разочарований! Я столько боролась за место под солнцем, училась, зубрила, доказывала, что могу, что из меня вырос отличный юрист... И вот, получите распишитесь!

Сколько лет я потратила на то, чтобы добиться возможности стать юристом. Я крайне редко позволяла себе такие вот вечера, с невинным флиртом, танцами и шампанским. Черт побери, разве я не заслужила свой бокал шампанского? Обычно не беру в рот ни капли спиртного: алкоголь пагубно отражается на внешности, отнимая у кожи драгоценную влагу и вызывая появление морщин.

"И вот однажды является козел в бейсболке, – замечаю по себя с горечью, разглядывая парнишу. – Интересно, а сколько ты готов заплатить, гребаный тинейджер? По карману ли тебе хоть на полчасика? Боже милостивый, я совсем охренела! Какая мне нафиг разница, по карману я этому дебилу или нет???"

Глава 6

Дальнейшее свое поведение могу оправдать лишь тем, что шампанское не только не выветрилось, как уверял меня запропавший с напитками Вадим, но и наоборот, ударило мне в голову. В меня словно вселился какой-то проказливый бесенок.

Откинув ладонью мешающий локон, обжигаю наглеца взглядом, способным расплавить металл.

– Тебе не по карману, парень, вали отсюда!

Но увы, это не смущает его нисколько. Наоборот, ощущение, что своим ответом я подтвердила его подозрения и он теперь точно не желает отступать.

– Сколько? – хрипит, наклоняясь ко мне ближе, обдавая сильным запахом крепких напитков. Явно мешал виски с пивом. В хлам чувак, а ведь тянет на сексуальные подвиги... Укоризненно качаю головой.

– Протрезвей. Отстань. Seriously, мне и так тошно, день не задался. Не порть его еще сильнее, просто свали.

– Я не сдамся! – пафосно заявляет пьяный придурок. Я захотел тебя с первого взгляда. Заплачу любые деньги.

И тут бес внутри меня срывается с цепи...

– Две тысячи, – заявляю томным голосом, хлопая ресницами. – И надеюсь тебе не надо объяснять, что не рублей.

Не знаю, зачем я это лягнула. С ума, наверное, сошла, от

злости на происходящее...

– Понимаю, конечно. Это за ночь, верно? – спрашивает деловито. – С собой нет, но друзья помогут. У меня днюха сегодня... Ты мой подарок.

Меня охватывает ужас. Что теперь делать? Я ляпнула довольно приличную сумму, уверенная что парень пошлет меня куда подальше с такими запросами. А у него день рождения, видите ли. Да, деньги мне нужны... но уж точно не таким путем, ни за что, хотя в жизни такую сумму в руках не держала!

– Я не сказала ДА! – почти рычу на собеседника. – Я, может, клиента жду! Чего пристал. Сейчас сутенер мой пожалует. Мало не покажется. Расценки узнал? Визитку нашей фирмы возьмешь у бармена. Приходи к мадам Коко и заказывай на любой вкус.

Боже, откуда взялась вся эта безумная ложь? Сама от себя не ожидала, что могу так самозабвенно врать...

Парень от моих слов просто немеет. Провожая его взглядом, плетущегося не солоно хлебавши к своим друзьям, даже сочувствую. Он не виноват. Я виновата. Выбор платья. Неумение сказать нет...

Провожу внутренний анализ своих поступков и обещаю себе, что больше этого не повторится.

Надо срочно уносить ноги, пока не вернулся Вадим. Хотя сейчас я уже злая настолько, что мне плевать на все, даже на просьбу сестры не ссориться ни в коем случае с пер-

соналом. Чтобы не заложили. Хотя она уверяла меня, что у них в коллективе круговая порука и все такое. Один за всех и все за одного. Потому что со строгим начальником, который крайне неохотно оплачивает больничные, и терпеть не может слово «отпуск», наверное, только так и надо. А что? Завел себе двойника, и ты свободен, когда пожелаешь! Отличное ноу-хау.

Или идея для приключенческого романа...

Начинаю потихоньку пробираться к выходу.

Только бы на Натали не наткнуться. С ней просто невозможно спорить.

И вот, когда я почти добралась до холла, раздается позади недовольно-обиженный голос:

– Я же сказал, что найду сейчас две тысячи... Даже две с половиной! Почему ты не могла подождать? – обиженно вопрошает мой навязчивый клиент. То есть не мой конечно, тьфу, что я несу такое?

– Отстань! Я тебе все объяснила!

– Мне очень надо, понимаешь? Пацаны... не поймут.

Так вот оно что! Ему наплевать на меня и мою сногшибательность, этот мелкий вонючка о своей репутации перед «пацанами» озабочен. Нет, не сдержусь, огрею козла сумочкой. Жаль, клатч слишком легкий. Вот советовала же одна моя подружка класть туда небольшой камень. Она такой всегда носит. Гладкий, красивый, с моря привезла. И элемент декора для дома, и холодное оружие, два в одном...

– Отвали, а то как двину, – хмуро сдвигаю брови, надеясь, что этого будет достаточно.

– Две семьсот, ладно! – продолжает аукцион упертый парниша.

– Три тысячи, продано! – раздаётся бас у меня над ухом и ничего не успев понять, вдруг оказываюсь в лапах довольно пожилого, но молодящегося мужчины в смокинге.

Который бесцеремонно хватает меня за руку и дергает на себя.

Это что еще такое?!

Пугаюсь не на шутку, почти готова закричать. Мужчина не выглядит опасным, он немолод, довольно худой, а я пару лет занималась боксом. Не профессионально, нет, просто в какой-то момент надоела йога и пилатес, вот и перешла ради разнообразия.

Мой порыв закричать останавливает вид парня, так жадно домогающегося меня. Сейчас он выглядит совершенно иначе. Подошедший и перебивший цену мужчина такое ощущение что напугал «Бейсболку». Теперь он точно пришибленный, как нашкодивший щенок.

– Да что же это такое? Я только что объясняла... – начинаю снова оправдываться. – Отпустите меня немедленно. Мне не нужны ваши деньги!

– Разберёмся, дорогуша, поторгуемся, – усмехается мужчина. Его хватка очень крепкая, не вырваться. – Только не здесь и не сейчас, клиент ждёт, а его злить нельзя.

Что??? Какой еще клиент?? Да вы понимаете... – теряю просто дар речи от этих слов. Смотрю на эту помесь Хью Хефнера пополам с Дракулой, и закипаю.

– А ты понимаешь, что в *моем* клубе без *моего* разрешения заниматься эскортом нельзя? – Рывкает Хью с такой яростью, что каждый волосок на моем теле встаёт дыбом.

– Что? Каким еще эскортом?

Собираюсь возмутиться, но тут вдруг понимаю, как это выглядит со стороны. Наряд у меня, во-первых, излишне вызывающий, а уж если этот человек слышал мои слова! Нет, все-таки язык враг мой! Ну зачем я соригинальничала и начала отбрыкиваться от назойливого парня стебом? Дошутилась! Меня, по всей видимости, за настоящую проститутку приняли. Если это и правда владелец клуба, мне капец! Сколько ни оправдывайся – будет звучать глупо и только сильнее себя закопаю. Поэтому делаю то, что всегда советуют адвокаты по уголовному праву своим подопечным – «ни слова без адвоката». Банально? Да. Но действительно. В гражданском немного по-другому. Но сейчас не стандартная ситуация.

Поэтому, решаю прежде всего разрулить по-хорошему, а то мужик этот может и полицию вызвать. Все конечно выяснится, но мне совсем не улыбается звонить ночью Стелле и просить ее приехать за мной в отделение. Потому что по обвинению в проституции загребли. Тонкая артистическая натура тетушки такого не переживет.

– О боже, я ведь понятия не имела, что это ваш клуб! – широко распахиваю глаза и хлопаю ресницами. – То есть... я не занималась ничем таким, честное слово, я тут с компанией, Натали знаете? Мой спутник Вадим ушёл за коктейлем, а тут этот клоун подошёл и началось. Я с ним шутила, честное слово. Мне и в голову ничем таким не приходило здесь заниматься. Правда. Ой, а можете мне автограф дать? Ничего себе, с самим владельцем этого потрясающего места познакомилась! Да подружки обзавидуются.

Кошу под дуру, потому что это всегда помогает. Вот только «Хью» не так прост.

– Деточка, не заговаривай мне зубы. У нас мало времени. Хочешь заработать? Наши цели совпадают.

– Нет, не хочу! Честное слово не хочу, мне домой пора, отпустите меня, пожалуйста! Мне домой пора.

– А как же друзья твои? – прищуривается мужчина, уверенный что поймал меня на лжи.

– Ничего, они, наверное, тоже домой собираются. Мне завтра на работу рано вставать...

– Сегодня на работе, и завтра? Да еще и встать надо рано? Ну и график, девочка. Ну ничего, мой клиент заплатит столько, что тебе пару месяцев можно будет отдохнуть.

– Да что же это такое! Я же говорю, что нет, не хочу, не могу! У вас что, такая проблема найти ту, которая не будет сопротивляться?

– Проблем нет, но клиенту ты глянулась. Он ждет.

– Как он меня увидел?!

– Мой сотрудник только что сделал незаметно фото. И ему отправил. Деточка, уже ничего нельзя переиграть. Даже не будь ты продажной, а просто попавшей в случайное недоразумение, я бы ничего не смог изменить. Ты сама виновата. Назвала громко свою цену, а теперь в кусты. Знаешь, я тут на разные типажи посмотрелся. Продаются все. Вопрос только в цене. Тебе я готов заплатить очень много. Ты считай Джек пот сорвала.

С этими словами мужчина заталкивает меня в лифт. Я теряю дар речи и жутко пугаюсь. Лифт с мелодичным звоном закрывается.

Не могу поверить, что это происходит со мной на самом деле! Что реально меня сейчас тащат куда-то. К клиенту! Исполнять его сексуальные прихоти!

Хочу закричать, устроить истерику, мне уже все равно, пусть приедет полиция. Но на меня словно ступор нападает.

Глава 7

Взглянув на свое отражение в зеркале лифта признаюсь себе, что мое платье выглядит просто вульгарно. Мне хочется ущипнуть себя, чтобы убедиться, что все происходящее не сон.

Лифт останавливается на последнем этаже.

– Добро пожаловать в пентхаус, крошка, – провозглашает Хью, и мне хочется стукнуть его чем-нибудь. Вот только тут понимаю, что у меня с собой ничего нет! Похоже за всеми этими безумными событиями я еще и клатч свой потеряла! В котором ключи от квартиры и последние деньги, взяла на всякий случай. Немного, всего пять тысяч. Но это все что у меня есть!

– Немедленно отвезите меня обратно в клуб! – как можно строже приказываю мужчине.

– Ты попадешь вниз только когда выполнишь свои обязанности.

– Ни за что! Я между прочим юрист, обещаю, если вы сейчас же не прекратите этот театр абсурда – я вас засужу!

Начинаю перечислять статьи, уголовные вперемешку с гражданскими – обычно на людей это действует безотказно, но этот мужчина явно уверен в себе, своей неприкосновенности и связях. Потому что все что я говорю вызывает у него лишь усмешку.

– Ты молодец, профи. Я обожаю ролевые игры в постели, но впервые вижу проститутку, которая так ответственно подходит к делу. Ты только посмотри, молодчинка. У меня встал, крошка. Я готов добавить еще бонус к оплате. После нашего гостя я обязательно тоже воспользуюсь твоими услугами. Хотя ненавижу слово «после» – морщится мужчина.

От его слов прихожу в ужас! Была убеждена, что если стану серьезной и включу юриста – разрулить смогу все в лёгкую. А тут... все стало только хуже. Нет сумки. Денег. Телефона!

– Полиция! – ору на весь коридор и бегу невесть куда, вглубь пентхауса.

Врезаюсь во что-то твердое, огромное и очень высокое.

Мужчина под два метра, лицо все изъеденное оспой, или прыщи давил в подростковом возрасте, уж не знаю... Огромный нос, черные глаза и обветренные губы.

Это клиент?

Тогда я лучше сразу выброшусь из окна!

– Держи ее, Махмуд, – раздаётся позади голос Хью.

Он догоняет меня, дылда ловит и держит, его ручищи огромны. Мне так страшно, что не хватает воздуха.

– Хью смотрит на мое лицо, наверняка перекошенное от ужаса, и усмехается.

– Подумала, что Махмуд и есть клиент? Испугалась? Так

вот, если не перестанешь кочевряжиться так и будет. Знаешь какой у него большой?

Всхлипываю от страха.

– Так что выбираешь? Будешь послушной?

И я киваю. Сейчас я готова пообещать этому уроду все что угодно. Я не хочу становиться жертвой изнасилования. И уж точно не переживу если меня коснется такой монстр, что предстал передо мной.

Лучше смерть. Но окна тут не так просто открыть, и уж точно не разбить.

Я знаю какого они качества в пентхаусе.

– Сейчас ты зайдешь в уборную, приведешь себя в порядок. А потом обслужишь моего гостя в лучшем виде. Махмуд проводит тебя. У меня нет времени с тобой возиться. Ты поняла?

Киваю.

– Вот и хорошо. Это твой последний шанс уйти отсюда живой. Ясно?

Снова киваю. О да, я верю ему. Хорошо, я сделаю как они хотят. Стану проституткой на одну ночь. Но в этом случае лучше всего взять контроль в свои руки. А это значит играть роль достоверно. А потом я не я буду, если не отомщу. Разрушу этот проклятый притон и засужу всех, кто причастен к этой истории!

Махмуд оставляет меня возле огромной резной двери из красного дерева. Все тут дышит богатством, роскошью. Даже

нарочитой. Осторожно толкаю дверь и вхожу без стука.

Во всяком случае, он хотя-бы не урод. Мой клиент. Первый и единственный. Выглядит очень даже... Черт, если честно – у меня дух захватывает от его красоты. Высокий, крупный, дорогой темно-синий костюм сидит на нем идеально. Черные волосы, модная стрижка. Крепкая челюсть, высокие скулы и чувственные твердые губы. Ни грамма улыбки. Глаза... вот они поражают меня сильнее всего. Пронизывают насквозь, чуть ли не простреливают. Потому что они – моя слабость. Голубые. Как бездонное озеро. Настолько красивые, что смотреть в них больно. И я опускаю голову.

Ощущаю странный трепет. Этот сногшибательный мужчина ничуть не похож на насильника. Скорее на самовлюбленного плейбоя. Боже, зачем такому снимать женщину?

Не могу смотреть в его красивое лицо, поэтому разглядываю фигуру, ну, тут не легче. Он великолепен. Широкие плечи, узкая талия, крупные ладони. Куда ни глянь – этот мужчина невозможно хорош. Так что пересыхает в горле. На нем великолепно скроенный смокинг и накрахмаленная сорочка с черным галстуком. На запястье, покрытом тонкими черными волосками, – золотые часы марки «Ролекс». Н

Манжета рубашки заколота дорогой квадратной запонкой, свидетельствующей о хорошем вкусе.

– Ты закончила? – спокойно спрашивает этот чертов Аполлон. Или мужчина моей мечты. Или... эх, у меня за-

кончились эпитеты, да и на вопрос надо хоть что-то прокрякать...

– Простите. Здравствуйте.

Чуть не добавила «господин» – настолько вжилась в роль наложницы? Именно так я сейчас ощущала себя. Наверное, события сегодняшнего вечера, слишком насыщенные, окончательно свели меня с ума.

– Э-э-э... Закончила что, простите? – только и могу выдать, не понимая, чего он хочет.

– Не знаю, как вы это называете, – невозмутимо отвечает мужчина. – Изучение объекта, может быть?

На вид ему лет тридцать – тридцать пять. Возможно чуть старше выглядит потому что небрит. Конечно, я изучаю его, а как иначе! Но, наверное, не слишком деликатно вот так в лоб говорить об этом? Да, он конечно знает, что красив как картинка. Вот только мне плевать! Это ничуть не меняет того факта, что происходит принуждение! Изнасилование. Но он не так страшен, как Хью и Махмуд, оставшиеся за дверью. С ним можно попытаться договориться.

– Я запру дверь? – спрашиваю и не дожидаясь ответа с облегчением поворачиваю замок. Как хорошо, что он тут есть.

– Да... ладно, – клиент выглядит озадаченным.

– Я очень пить хочу. Есть вода?

– В баре...

Оглядываюсь, и, заметив барную стойку, направляюсь к ней.

Наливаю стакан воды. Выпиваю залпом. Потом вижу открытое шампанское в серебряном ведерке. Наливаю бокал, выпиваю. Залпом. Да. Можно меня осуждать, но мне необходимо успокоить нервы.

– Будьте как дома, – мрачно заявляет мужчина.

– Спасибо. Нам предстоит серьезный разговор, я дико нервничаю – решаю, что откровенность не помешает.

– Начинайте. Мне обещали нечто необычное. И не обманули, – усмехается красавец, проходит в центр гостиной и вальяжно опускается на диван. Включает телевизор.

Начинает играть легкая музыка, оказывается он настроен на радиоканал.

Медленно поднимаю глаза и встречаю терпеливо-выжидательный, как у игрока в покер, взгляд голубых глаз. Как только наши глаза встречаются, у меня возникает ощущение, что между нами будто пробежал электрический ток. Дикое и совершенно неуместное в моем положении ощущение, надо сказать! Словно сквозь меня прошли все двести двадцать вольт.

– Понимаете, я не та, кем вы меня считаете, – произношу, едва шевеля онемевшими губами.

– С чего вы взяли, что я что-то там считаю? Мы не знакомы.

В голосе мужчины звучит легкое раздражение. Он встает и направляется к бару. Наливает себе полбокала виски, кидает пару кубиков льда и возвращается с бокалом на диван.

– Я сразу подумал, что это все разводка. Васильев доигрался, и понимает это. И совершенно зря прислал тебя сюда. Это уже за гранью. Он прекрасно знает, что я никогда не прибежал к услугам проституток. И как бы хороша ты не была в этом деле... Это не поможет старому хрычу, который вылетит как пробка из бутылки со своим казино.

– Я не понимаю... Вы про Хью?

Машинально снова иду к бару и наливаю себе бокал шампанского. Выпиваю его залпом. Чтобы набраться храбрости и успокоить нервы. И действительно – помогает.

– Слушай, давай ты не будешь мельтешить. Твое платье... отвлекает, – мужчина хмурится. Возьми бутылку и иди сюда. Садись.

Точно послушная марионетка, выполняю каждое из его приказаний. Беру бутылку, ставлю ее на столик перед диваном. Опускаюсь в кресло, чуть придвигаясь. Получается, сижу напротив Аполлона. Он снова внимательно разглядывает меня.

– Кто такой Хью?

– Ну этот... Он привел меня к вам.

– Так и думал. Васильев. Как я уже сказал, ему недолго осталось. Хью его кликуха?

– Нет... То есть я так про себя его назвала. Похож на Хью Хефнера.

– А, да, есть что-то. Даже сферы деятельности похожи, не говоря о том, что оба как сморчки. Так как ты вляпалась в

эту грязь? Расскажешь свою историю? Не понял, ты не работаешь на Васильева?

– Почему вам интересна моя история?

– Ну, надо как-то время скоротать. Спать я с тобой не собираюсь. А так, посидеть да выпить – почему нет? Пусть твой Хью думает, что дело шито-крыто. До утра порадуется. А там и возьмут его тепленьким. Полиция с утра. За то, что в моей гостинице притон организовал, подлюка. Еще и меня втянуть решил. Шантажировать.

– Ого! И правда подлец. Вы женаты, да? Это ужасно...

Наверное, и правда ужасно быть женой такого красивого мужчины. Его все хотят... А ты каждую минуту сходишь с ума от ревности.

– Не женат, но собираюсь, – сообщает мне красавец, и при этом почему-то морщится, словно предстоящая свадьба его совсем не радует.

– Ясно, – говорю зачем-то, хотя мне ни фига не ясно.

Но зато легче от того, что клиент мой оказался почти женатым человеком, и явно не желающим изменять будущей жене. И вообще, не интересующимся продажными услугами неприличных женщин...

Боже, что я несу? Точно напилась...

От облегчения что насилие не маячит больше на горизонте, я расслабляюсь под легкий ненавязчивый джаз, потягиваю вино. Мой визави потягивает виски. Между нами молчание, но даже оно уютное и не давящее.

– Слушайте, а что значит «Васильев доигрался»? – вспоминаю почему-то фразу.

– Ты о чем?

– Ну вы обронили... Я просто... я... надеюсь вы не убрать его решили?

– Спрашиваешь не мафиози ли я? – усмехается мой собеседник.

– Типа того.

– Я не собираюсь пачкать руки о такую мразь. Еще не решил сдавать его властям или просто выгнать взашей.

– А, ясно. Скажите... мне не пора?

Мужчина мотает головой.

– Куда ты торопишься?

– А чего мне тут делать? Вы, наверное, спать хотите.

– Неа. Ни капли. Ты в карты играть умеешь? В дурака?

– Даже на раздевание, – брякаю и тут же осекаюсь. – Но с вами ни-ни на раздевание, не мечтайте даже.

– Давай уже на ты, сколько можно мне выкать? – недовольно говорит красавец.

– Давай.

***

Играем в карты, потягиваем свои напитки. Шампанское удивительно приятное на вкус. И ничуть не бьет в голову. Наверное, это из-за стресса. Из-за него же я приобретаю чрезвычайную болтливость, и вот уже рассказываю незнакомцу (по сути так и есть, ведь мы даже имена друг другу не на-

звали), историю своей несчастной любви. Не знаю, с чего вдруг меня пробило поругать последними словами Костика. То держалась как камень, а то вдруг прорвало плотину... Почти готова рассказать о том, что было дальше и о своем внедрении в качестве шпионки на фирму сестры, но тут отвлекаюсь и спрашиваю:

– Расскажи о невесте.

– Никакого желания, – отказывается мой собеседник.

– Ой, да не ломайся. Мы ж как попутчики в поезде. Никогда больше не пересечемся. Так почему не излить душу?

– Потому что ненавижу «изливать душу», как и общаться на эти ваши бабские темы, – честно признается мой собеседник. – Сплошные сопли-слюни. И твоя история, уж прости за откровенность – тьфу. Слушать противно. Надо было в одну секунду такого уroda забыть. Того, кто не ценил тебя ни капли, и не смог расстаться как мужчина.

– Тем более, о себе расскажи. А я поучусь. У тебя-то все по любви и взаправду, да?

И все идеально, ну конечно!

– Нет. У меня отношения по расчету. Ее отец меня буквально к стенке прижал, а перед этим – она.

Красивое лицо мужчины кривится, он снова наливает себе виски.

– Если не любишь, зачем жениться? Ты богат и никому ничего не должен.

– Важный контракт с ее отцом. От него не только мой кошелек зависит. Это работа, заработок для многих людей. Не хочу их подвести.

– И жертвуешь собой. Как благородно!

– Не такая большая жертва. Она красива, а я не верю в любовь. Только в партнерские отношения, как в бизнесе.

– Да ты что? Правда? Как интересно. А во что-то кроме бизнеса, веришь?

– Надоело философствовать. Давай лучше в карты на раздевание.

– Ни за что!

– Я поставлю крупную сумму денег.

– Так ты все-таки хочешь меня купить? Или очень надо тему перевести?

– Какая пронциательность.

Рука незнакомца вдруг ласково, но крепко сжимает мою руку. Ощущение, что мою руку обхватили стальные наручники. Надо домой... Но мне неожиданно хорошо с этим мужчиной, хотя мы совершенно определенно с разных полюсов. Только это неважно! Завтра мы и не вспомним друг о друге. А сегодня можно общаться абсолютно искренне. Это такая редкость с мужчиной. Я словно попробовала, открыла для себя новый кайф. И не могу пока остановиться. Знаю, что надо поступить разумно и твердо сказать, что мне пора. Но внутри словно чертенок проснулся и не желает делать то, что правильно. Наоборот, хочет безумств. Хочет... делать то

что бы я никогда в жизни не сделала.

Карты на раздевание? Почему бы и нет!

Облизываю губы кончиком языка. Взгляд голубых глаз внимательно фиксирует это мое движение с неожиданно пристальным интересом.

– Я согласна... На одну партию, – говорю неожиданно севшим голосом.

Чертенок шепчет что раздеть этого мужика было бы небываемо интересным. Правда одной партией не обойдешься, чтобы узнать, есть у него кубики в районе пресса или нет...

В голубых глазах вспыхивает огонь:

– Отлично.

Глава 8

Спустя час.

– Боюсь тебе придется снять еще один предмет, – голубые глаза снова вспыхивают, и жадно ощупывают мою фигуру. Сажу напротив уже без платья. На мне бюстгальтер, трусики и чулки на подтяжках. Но наша игра не имеет никакого сексуального подтекста. Азарт и спорт, вот что в ее основе. И да-а, я люблюсь на кубики. Удалось стащить с противника ботинки, пиджак, рубашку... Он оставил галстук, видимо в качестве прикола. И ему этот вид... голый по пояс, на шее галстук... ох, хоть сейчас на страницу Плейбоя. Стоп. Что-то неуловимо укололо в голове. Позабывтая деталь... Ох, ну конечно, Плейбой – журнал для мужчин. Там только женские фото! Ну, мне простительно, я не смотрю подобные издания. Пожалуй, надо заканчивать игру. Азарт хорошо... А дома лучше.

Поднимаю глаза и вижу, что соперник по картам наблюдает за мной с плохо скрываемым любопытством.

– Знаешь, все хорошо в меру. Мне действительно пора, – бросаю карты. – Я не могу показать больше чем показала, извини, – хватаю платье, лежащее рядом. – Не мог бы ты отвернуться... я оденусь.

Мужчина вдруг делает шаг вперед, ко мне и кладет свои большие ладони мне на плечи. Притягивает меня к себе.

Каменею. Не могу пошевелить даже пальцем.

«Бежать! Срочно! – вопит внутренний голос. Вырваться и бежать!»

Внутренне собираюсь, чтобы оттолкнуть его и к дернуть к двери.

Проходит несколько долгих, мучительных секунд. Стоим оба не шелохнувшись, мой партнер по картам не делает ни единого движения. И в тоже время... он будто сковал меня цепями.

О Боже, он снова берет меня за руку.

– Не уходи, – звучит тихо. Его голос звучит так проникновенно...

– Тебе, кажется, понравилось шампанское. Я позвоню, чтобы принесли еще...

– Никакого шампанского! – восклицаю излишне, пожалуйста, эмоционально.

Ощущение, что все происходящее сон.

Станный, интересный. Сводящий с ума своей нереальностью... и притягательностью.

Притягательный сон? Хм, что ты несешь Кира?

Или притягательный мужчина?

– Может, хочешь выпить что-то другое? – Аполлон отходит к бару, берет новую бутылку, кажется виски, открывает ее, бросает в стакан пару кубиков льда и наполняет до краев.

При этом не сводит с меня глаз с меня.

Вздрагиваю. Не нужно быть сильно проницательной чтобы понять насколько за эти минуты изменилась атмосфера в комнате. Повисло напряжение. Вязкое. Сексуальное. Нет, не было никакой физической угрозы. А вот эмоционально я находилась на острие катаны. От взгляда этого мужчины по позвоночнику прокатывалась волна сильнейшей дрожи, пробирающей до костей. Я не испытывала никогда прежде ничего подобного...

«Немедленно успокойся! – приказываю себе резко. – Что из того, что какой-то роскошно одетый незнакомец смотрит на тебя? Он почти женат! А ты в его истории лишь эпизод, причем странный и даже гротескный».

Вдруг Аполлон резким движением отставляет стакан и направляется ко мне. Чувствую, как сбивается дыхание. Невозможно ошибочно истолковать его намерения.

«Вспоминай приемы которые изучала на тэквондо!» – кричу себе мысленно.

Но когда он крепко берет меня за руку и притягивает к себе, о навыках владения приемами борьбы забываю напрочь. – Могу я пригласить на танец?

Когда мужчина красивый как БОГ спрашивает тебя хрипловатым басом о танце....

Мысли начинают путаться, могу думать только сколь приятны прикосновения его больших сильных ладоней...

Могу лишь кивнуть и оказываюсь в его объятиях. Мужчина горяч как печка. А меня озноб бьет...

– Ты очень напряжена. Расслабься.

Вот только крепкие, сильные руки, прижимающие меня к горячему обнаженному торсу, ничуть не снимают напряжения.

«Надо одеться!» – кричит внутренний голос, сходящий с ума от страха, стыда, напряжения. Мы почти голые... мы танцуем. Это безумие. И это плохо кончится.

– Это неправильно... ты почти женат, – произношу за чем-то тихо.

– Знаю. Ты невероятно красива, – мужчина оценивающе посмотрел на меня, – просто очаровательна. Но твой гардероб... Зря так одеваешься. Это может привести к непредсказуемым последствиям.

– Как сейчас?

Станный разговор. Странная пара танцующих полуголых людей. Двигаюсь словно во сне, тесно прижимаясь к могучему телу незнакомца. Меня тревожит тонкий запах дорогого мужского парфюма. Да что там... все в этом человеке меня потрясает и сводит с ума. И чертенок внутри шепчет – позволь себе все. Ведь это сон... Он никогда не ворвется в твою реальность. Двое незнакомцев. Холодная ночь. Почему раз в жизни не позволить себе стать другим человеком? Способным на безумство...

– Да, верно, как сейчас, – отвечает наконец мой собеседник. Но я говорил не о таких последствиях. Меня ты можешь

не бояться, малыш. Я не угроза. Ничего не сделаю против твоей воли, слышишь?

И почему-то моя вера ему абсолютна.

Хотя, вне всякого сомнения, он находится в весьма возбужденном состоянии.

– Слушай, вдруг пришло в голову... мы даже имена друг другу не сказали..., – произносит вдруг мужчина.

– Знаю. Я подумала так лучше всего, – отвечаю тихо.

– Так, значит, считаешь? Ну ладно. Как хочешь.

Наступает молчание и только блюз разрывает душу, певица поет о несчастной любви, насколько помогает мне понять это мой английский.

Почему я не промолчала? Мне на самом деле интересно его имя. Ему бы подошло что-то брутальное. Типа Дэвид. Или Артур...

Но раз уж высказалась по поводу анонимности... буду звать Аполлоном. Мысленно, разумеется. Тоже имя неплохое. Определяет этого мужчину идеально.

Вдруг Аполлон наклоняет голову (он значительно выше, я дышу ему в кадык, если так можно выразиться), и осторожно касается губами моих губ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.